

Prezentacje

Презентации

Ирина С. Матковская

Знаменательное культурное событие

Znamienne wydarzenie kulturalne

Выход в свет первого тома первого украинского академического издания полного собрания трудов выдающегося украинско-польского мыслителя и учёного академика С. Балея (1885–1952) является культурным событием общеевропейского масштаба. [1]

С завершением публикации этого издания научно-философское наследие С. Балея, пятьдесят лет спустя после его смерти, войдёт в контекст украинской и всей восточно-европейской культуры, став, в подлинном смысле этого слова, доступным для широкого освоения вообще и научного исследования в частности.

Этому будет способствовать не только полнота публикации наследия мыслителя (Следует сказать, что реализуется первая попытка собрать в едином издании все найденные работы ученого. Как объявлено, Собрание трудов состоит из 5 томов и 7 книг), но и высокий научно-библиографический уровень издания.

Общекультурное значение публикации полного собрания сочинений выдающегося украинско-польского мыслителя, каким был академик С.Балей, работавший и в Украине, и в Польше и принадлежавший известной Львовско-Варшавской философской школе, – состоит и в том, что это издание – ещё одно свидетельство современного укрепления украинско-польских взаимосвязей.

Об активном развитии их в контексте восточноевропейского культурного сотрудничества в целом свидетельствует и факт возникновения в Жешове ассоциации философов стран Восточной Европы

(“Общество философов славянских стран” – 1999 г.), что в определённой степени благоприятствовало реализации замысла настоящего издания.

Следует подчеркнуть также и то, что, поскольку европейский выбор независимой Украины в общеполитическом плане – явление, достаточно чётко обозначившееся в современных условиях, то свидетельство упрочения в частности украинско-польского сотрудничества означает ещё один шаг современной Украины, её культуры в направлении Европы.

Выходу в свет 1го тома как начала издания полного собрания сочинений академика С. Балея предшествовала огромная подготовительная работа группы ученых – энтузиастов, которую инициировал и возглавил известный специалист по истории философской мысли стран Восточной Европы, доктор философских наук, заслуженный деятель науки и техники Украины, профессор Верников М. Н.

Длительное время (с 1964 г.) интересуясь разработкой проблематики Львовско-Варшавской философской школы и немарксистской философии в Польше первой трети XX столетия, и защитив в 1967 г. кандидатскую диссертацию, а в 1980 году докторскую диссертацию по этой тематике, учёный уже тогда обратился к научно-философскому наследию С. Балея, проявил себя не только как талантливый исследователь вклада украинско-польского мыслителя в развитие философии, психологии и педагогики 1ой половины XX века.

Профессор Верников М. Н. взял на себя и организацию (в том числе) и отчасти – материальное обеспечение нелёгкого издательского дела.

Творческое объединение научно-исследовательской и организационно-издательской работы и дало возможность практически осуществить выход в свет 1го тома как начало публикации полного собрания трудов академика С. Балея.

Отметим, что в реализации подготовки и выпуска настоящего издания большую помощь оказали руководители Академии педагогических наук Украины (академик В. Г. Кремень), Секции общественных наук НАН Украины (академик И. Ф. Курас), Львовской и Одесской обл. административных учреждений. Всестороннее содействие руководства ОНУ им. И. И. Мечникова во главе с ректором академиком Смынтына В. А., декана философского факультета ОНУ им. И. И. Мечникова доц. Чайковского А. В. способствовало тому, что это издание становится реальным. Нельзя не отметить значительную роль Львовской научной общественности, прежде всего Львовского философского товарищества “Cogito”, Института Философии, Логики и Социологии, журнала “Філософські пошуки”, которые рассматривают выход в свет этого тома как начало серийного издания “Інтелектуальні скарби України”, руководства Львовской писательской организации.

Содержание 1го тома составляют работы периода жизни и деятельности учёного в Украине, точнее – в пространственных пределах украинского этнического ареала. Во времени этот период охватывает работы С. Балея, написанные им в основном с 1906 по 1927 гг. (включительно).

Это – сочинения, посвящённые многообразной проблематике, ярко отражают богатство интересов учёного.

Это труды по философии, истории философии, этике. Но большинство работ, вошедших в 1 том, – это работы по психологии.

Думается, что такие приоритеты, обнаруживаемые учёным в начале своего творческого пути, в определённом отношении связаны с тем значением, которое имела психология в контексте балеевской гуманитаристики в целом. Именно эта отрасль научного знания, по мысли С. Балея, – и в значительной мере, согласно с позицией его учителя К. Твардовского, – должна быть центральной в человековедческой проблематике науки. Психология, интерпретируемая как главный способ познания человеком самого себя, – т.е. через интроспекцию, – составляла собой центральное познавательное поле научного человековедения. Этим было определено общее направление разработки учёным проблем гуманитаристики и его прогноз относительно того, что XX век в развитии гуманитарного знания будет веком психологии.

К числу работ, опубликованных в 1 томе, относится, например, достаточно объёмный «Очерк психологии» («Нарис психології») [1; 271–352].

Во вступлении автор подчёркивает, что работа была написана как краткое учебное пособие для преподавания психологии в средней школе.

При этом, кроме изложения основной проблематики и методов психологии, главная цель работы, как и её видит автор, состоит в ознакомлении читателя с содержанием этой отрасли знания как **целостной** научной дисциплины [1; 274–275].

Основой этой целостности, по С. Балею, является интроспективный характер психологии. Именно этому положению, его развитию подчинено содержание «Очерка психологии», где дан краткий анализ источников психологии как науки, её предмета, многообразных проявлений психической жизни человека (впечатлений, мышления, чувствований, воли). Исследуя целостность психологии как науки, С. Балея в общей форме развивает и своё видение отношения психологии к философии. Психология, считает учёный, должна быть эмпирической основой философии.

К числу работ, посвящённых психологической проблематике, в 1 томе опубликованы также более краткие – и частные по направлению своего проблемного содержания – очерки «Психология характера» («Психологія характеру») [1; 426–435], «О понятии психологической основы чувств» («Про поняття психологічної основи почувань») [1; 84–17]; «Эксперимент

в науке психологии» («Експеримент у науці психології» [1; 151–171] и некоторые другие.

Среди работ 1 тома по психологии особое место принадлежит достаточно объёмному, очень своеобразному и содержательному исследованию «Из психологии творчества Шевченко» («З психології творчости Шевченка») – [1; 174–205].

Опираясь на некоторые идеи фрейдовского психоанализа, С. Балей развивает своё видение психологического содержания некоторых, наиболее существенных мотивов поэтического творчества Шевченко. При этом своеобразии исследования, в числе прочего, состоит ещё и в том, что учёный фактически обосновывает здесь эвристические возможности применения варианта биографического метода, не называя его впрямую и никак не обозначая его методологического смысла и значения. Однако, общее направление движения исследования – “от биографии к творчеству” – даёт учёному возможность практически проявить исследовательский потенциал биографического метода применительно к конкретной шевченковедческой проблематике.

Следует отметить, что внимание С. Балей к разработке биографического метода можно поставить, с нашей точки зрения, в непосредственную связь с разделяемой им интерпретацией специфики гуманитарного знания, сформулированной его учителем К. Твардовским. Последний, как известно, исходил из того, что объектами гуманитарного знания являются продукты духовного творчества, уникальные по своей природе. В связи с этим их объективная оценка должна основываться *на всей совокупности психофизических и психологических исследований не только самих этих объектов, но и актов сознания* (подч. нами – И. М.), в которых они возникают, трансформируются и приобретают ценность [2; 402].

Именно из такого понимания специфики гуманитарного знания может исходить исследователь, полагая, что одним из необходимых методов изучения объектов этого знания является биографический метод, синтезирующий в своём содержании психофизические и психологические моменты и самих объектов, и порождающих их актов сознания.

Разработкой одного из вариантов этого метода фактически и занимается, в частности, С. Балей, что с особой отчетливостью проявилось в ряде его работ, в том числе посвященных психологии творчества Т. Шевченко.

Существенно отметить и то, что в рассматриваемой работе учёный даёт критику фрейдизма, в методологии которого биографическая проблематика играла весьма значительную роль. Критикуя фрейдизм, в частности, за абсолютизацию момента сексуальности в содержании человеческой психики вообще и сферы мотивации поведения на бессознательном уровне, С. Балей, вместе с тем, вычленяет во фрейдизме

элементы связывающие его с определенным вариантом интерпретации биографического метода.

Именно биография, в частности, её детский период, как полагает С. Балей, – во многом вслед за З. Фрейдом, – играет особую роль в интерпретации содержания творчества гениальных деятелей культуры, ибо гений остаётся в чем-то ребёнком в течение всей своей жизни.

Именно поэтому, как считает С. Балей, в содержании поэтического творчества Т. Шевченко значительная роль принадлежит, так называемому, «эндимионовому мотиву», который является одной из главных форм выражения психологического последствия тяжелых детских травм в жизни украинского поэта. Ученый особо останавливается в этой связи на событии ранней утраты матери, что довелось пережить поэту, и на связи этой детской травмы с проявлениями, так называемого, феминизма Шевченко (психологической основой «эндимионового мотива» в образности его поэзии).

Непосредственно к проблематике работы «Из психологии творчества Шевченко» примыкает во многом дополняющее её исследование «Троица в творчестве Шевченко» («Трійця в творчості Шевченка») [1; 395–418].

Содержание её, как и предыдущей, кратко рассмотренной нами работы, представляет С. Балея как блестящего ученого-гуманитария, глубоко и всесторонне владеющего не только средствами психологического и культурно философского анализа, но и методами литературоведческого исследования. Поэтические тексты, дневники, переписка поэта исследуются ученым в высшей степени тонко и проникновенно. И в работе, посвященной проблематике «троицы», обращает на себя внимание разработка ученым специфических возможностей биографического метода для понимания содержания творческой лаборатории поэта. При этом ученый тонко подчеркивает сложное взаимодействие жизненных реалий (например, трижды приснившийся поэту почти один и тот же сон) и художественных образов (триадность как характерная структура его поэтического мировидения).

Хочется особо подчеркнуть, что психологические исследования С. Балея будучи одновременно и разработкой проблем философии сознания, философии творчества, наглядно демонстрируют тесные взаимосвязи психологии и философии. Талантливый философ всегда и талантливый психолог. Из произведений ученого, непосредственно посвященных проблемам философии, в I том, в частности, вошли работы «Новый идеализм Айкена» [1; 130–139], «Философия Вильгельма Виндельбанда» [1; 171–174], «Философия Ляйбница» [1; 251–256], «Понятие этического добра и зла в современной философии» [1; 139–151] и ряд других.

Среди них особое место занимает исследование понятий этического содержания философии. Работа эта может быть в равной степени рассмотрена и как сочинение по философии, и как сочинение, посвященное истории и теории этики. Такая достаточно последовательно проявляемая этизация философских исследований в дальнейшем становится характерной для содержания и общей направленности разработки С. Балеем философской проблематики в целом.

Следует, однако, сказать, что публикации 1 тома ещё не дают достаточного материала для глубокого и всестороннего представления о содержании философских идей С. Балея. Тем не менее, синтез философии, психологии и педагогики, – в целом синтез философско-теоретической и конкретно-практической (педагогической) – направленности разработки научных проблем в творчестве ученого в определенной мере отражены уже и в работах начального этапа, которые и составляют содержание рецензируемого 1 тома полного собрания сочинений мыслителя.

Можно сказать, что этот синтез составлял собою характерную особенность не только индивидуальности С. Балея как ученого и философа, но в определенной степени был характерен – в тенденции – для представителей Львовско-Варшавской школы, к которой, как известно, он принадлежал. Отметим, что в научной литературе, которая свидетельствует о внутренней неоднородности Львовско-Варшавской школы, С. Балея вместе с Т. Котарбинским, Л. Хвистеком и рядом других относят к течению, условно называемому номиналистическим материализмом [2; 194], или материалистическим номинализмом [2; 238].

Можно думать, что номиналистическая тенденция, действительно, имела место в философском миропонимании С. Балея. Это, по-видимому, можно отметить, в частности, в его персонологии, концепции человека, активно сориентированной на приоритет личностного начала как ведущего элемента человеческой сущности в целом. С этим связано и определенное сочетание личностного начала с природой человеческой индивидуальности [3; 44–45]. Конкретная реальность живой личности, индивидуализированной в своей уникальности, в качестве исходной философско-теоретической предпосылки балеевской персонологии, действительно, несет в себе выражение общеноминалистических ориентаций. Это отражено и в его акценте на интроспекцию как главный реальный способ познания сущности человека.

Однако, известное сомнение вызывает однозначная характеристика этой номиналистической тенденции как материалистической. Думается, что здесь, в этих оценках в чем-то проявляется определенная теоретическая инерция, связанная с интерпретацией классической

дихотомии номинализма и реализма в содержании средневековой схоластики. Будучи, действительно, выражением материалистической тенденции сравнительно со средневековым реализмом, номинализм, однако, не может быть однозначно и внеисторично отождествлен с этой тенденцией.

Кроме того, известно, что философская позиция С. Балея характеризовалась своим достаточно сложным содержанием, включавшим в себя определенную критическую оппозицию крайностям как материализма, так и идеализма.

Поэтому, думается, общая оценка существа философской ориентации мыслителя должна избегать однозначной прямолинейности.

Тем более, что такая оценка – дело будущего, когда публикация полного собрания сочинений академика С. Балея будет завершена.

И только это, можно думать, по-настоящему даст возможность познакомиться с богатством содержания его научно-теоретического наследия во всей его глубине и многообразии.

Будем ждать...

Но уже выход 1 тома, знакомство с ним обещают в будущем много интересного.

Литература

1. Балея Степан. Зібрання праць у п'яти томах. Том I, Львів–Одеса 2002, 488 с.
2. Современная западная философия. Словарь Изд. 2. М. 2000, 544 с.
3. Верников М. М. Життя і наукова діяльність академіка Степана Балея // Балея Степан. Зібрання праць у п'яти томах. Том I, Львів–Одеса 2002, с. 19–79.

Leszek Gawor

„Świat Słowiański” [1905–1914]

„Славянский Мир” [1905–1914]

W roku 1901 w Krakowie założone zostało stowarzyszenie skupiające polskich intelektualistów pod przewodnictwem Mariana Zdziechowskiego, wybitnego literaturoznawcy i filozofa, w międzywojniu kandydata na prezydenta II Rzeczypospolitej. Przybrało ono nazwę „Klubu Słowiańskiego”. Jego członkami byli, między innymi: Bujak Franciszek, Boudein de Courtenay Jan – słyn-